

[Желаете ли вы использовать свои первые бесплатные десять круток?]

Небольшой голографический экран показывал то, что выглядело как маленькая комната для призыва, а по бокам экрана были надписи "Статус", "Ассимиляция", "Предметы", "Призывы" и "Силы". Я читал это с совершенно пустым выражением лица, просто сидя в луже крови. На бортике ванны лежала маленькая бритва и, глядя на нее, я пытался осмыслить происходящее.

Вспышки нематериального, проносящиеся в моем сознании, почти прекратились, а когда я попытался встать, то соскользнул с гладкой поверхности ванны и упал на пол, где просто и лежал, пытаясь отдышаться. Я видел все и ничего, я едва мог продержаться около минуты, но мне казалось, что прошли века. Эта боль останется со мной навсегда, а потому, медленно поднявшись на ноги, я посмотрел на себя в зеркало и увидел знакомое, но в то же время другое лицо.

Там, где раньше были морщины или усталые глаза, теперь было чистое и гладкое, словно я никогда в жизни не получал травм и не испытывал стресса. Осмотрев комнату, я взглянула на ванну, наполненную кровью, и после минутного раздумья слил ее и протер засохшие части полотенцем с вешалки рядом со мной. Я не торопился, чувствуя, как годы возвращаются ко мне вместе с воспоминаниями, казавшимися двумя жизнями, но они не сталкивались, а оставались отдельными.

Вспышки боли эхом отдавались в моем черепе, но потом стали стихать и после нескольких часов оттирания все кровавые пятна исчезли, а я просто сидел на полу и смотрел вдаль, пытаясь осмыслить все это. Я помню свою жизнь по кусочкам. Но мои новые воспоминания были свежи и то, что я видел, было не самым лучшим.

Жестокое обращение, пренебрежение, непригодная для большинства жизнь, но мальчик продолжал жить со всем этим, пока приспешники Джокера не потребовали от него присоединиться к ним или умереть. Тогда мальчик вернулся домой, зашел в ванную с мертвым взглядом в глазах.

Мальчик предпочел последнее, поскольку не хотел жить как преступник и тем самым покончил с жизнью. Воспоминания были, но боли не было, за что я был благодарен, так как мне не нужна была лишняя боль в душе и разуме. Если передать словами мое состояние, то мне казалось, что я вишу на краю обрыва и любая ошибка отправит меня в пропасть. Я до сих пор помню эти семь пар глаз, смотрящих прямо на меня, и эти две руки, а потом помехи.

Я предполагаю, что помехи вызваны тем, что мой разум пытается защитить нечто, чего я не могу понять, например то уравнение, которое я начал произносить, застряв в стене источника. Мои руки не перестают дрожать и я просто обнимаю себя на полу ванной. Оказалось, что родители мальчика, которые в основном использовали деньги на различные вещества, вроде выпивки и наркотиков от Пингвина, в прошлом году окончательно скончались.

У них не было могилы, так как мальчик не мог позволить себе даже похороны, поэтому он выбросил тела на свалку, где их раздавили, разобрали на части, а затем сожгли. В тот день в память о них не было пролито ни одной слезинки, однако мальчику было жаль того, чего у него теперь никогда не будет. Но сейчас я нахожусь в затруднительном положении: факт существования Джокера означает, что я нахожусь в Готэм-Сити, а Бэтмен, похоже, действует уже год, но выходит скорее как бугимен, чем как реальная фигура. Робин все еще был Диком Грейсоном, поскольку Робин уже полгода действует вместе с Бэтменом.

Готэм-Сити. Перегружать инфой и закидывать кучей картинок персонажей, которые просто упоминаются, я, пожалуй не буду. Всему свое время

Мой разум, казалось, желал, чтобы я отвлекся, и я перебирал свои разрозненные воспоминания, пытаюсь собрать кусочки воедино. Затем зазвонил домашний телефон, и, когда я поднял трубку, мужчина на другом конце сказал: "Наконец-то! Я уже несколько часов пытаюсь до вас дозвониться. Почему тебя сегодня не было на работе? Ты никогда не звонил по болезни."

Пытаясь говорить, я медленно ответил: "Простите, но меня сегодня ограбили, и я пошел домой, чтобы подлатать себя." Мужчина на другом конце просто вздохнул и сказал: "Я понимаю, но я не смогу оплатить больничный. Ты ведь знаешь об этом?"

"Да, знаю. Мне просто нужно немного времени чтобы отдохнуть. Спасибо за великодушие, сэр." сказал я, с трудом пробормотав слова из-за пересохшего горла. Тогда мужчина сказал: "Что ж, это не по карману, но я надеюсь, что ты сможешь все уладить. Жду тебя завтра или послезавтра, иначе ты будешь уволен, понял?" Он повесил трубку, а я положил телефон на аппарат и сел на единственный нетронутый стул в доме.

Похоже, парень работал в ближайшем магазине, где и познакомился с головорезами Джокера, так что мне не стоит идти туда. Мне нужно найти новый источник дохода. В противном случае они силой доставят меня на базу Джокера и, возможно, отравят своим проклятым веселящим газом. Положив голову на руки, я пытаюсь отдышаться и успокоиться.

"Медленно вдыхай и выдыхай." - говорю я себе, начиная задавать обычные для панических состояний вопросы: что я могу понюхать, потрогать, попробовать на вкус и увидеть. Через некоторое время это действительно помогает. Выглянув из квартиры на втором этаже, где я нахожусь, в переулок, я вижу, как несколько бездомных разводят костры, готовясь к зимней ночи. Сейчас 8 декабря 2006 года, за год до нападения Аппелаксианцев или Дарксайда, в зависимости от временной линии.

Мысль о нескольких временных линиях вызывает у меня желание пойти к Флэшу и переломать ему ноги, но это может быть усиленная агрессия из-за психической нестабильности, вызванной моим пребыванием в Стене Источника. Когда я осматриваю окружающее пространство, на мои чувства обрушивается прогорклый запах спиртного и горелой резины. Я едва не задыхаюсь от дурных запахов, когда возвращаюсь мыслями к своему старому дому.

В нем было не так уж много, поскольку он был не более чем дуплекс по завышенной цене, но в нем хранились все мои коллекции, фотографии моей семьи и другие воспоминания. Воспоминания, которых больше не существует, поскольку моя жизнь до этого, за исключением информации, относящейся к различным вымышленным произведениям, была стерта. Имена и лица просто исчезают одно за другим и могут больше не вернуться. На самом деле я до сих пор удивляюсь, как я до сих пор в порядке и не пускаю слюни в углу, но даже сейчас информация об этом ускользает от меня.

Схватив бумажник, лежащий на столе рядом с креслом, я увидел, что он грязный и потрепанный, а вытащив школьный билет, увидел свое имя.

Нейтан Ларс Роквуд, родился в 1989 году в семье Джека Роквуда и Лейлы Белл, житель Готэм-Сити, ученик старшей школы Готэм-Сити, очевидно, младший класс, хотя и с трудом, если эти оценки хоть что-то говорят о моей нынешней ужасной успеваемости. Итак, мне, семнадцатилетнему сироте из Готэма, повезло по-настоящему.

Старшая Школа Готэм-Сити

Поскольку сегодня была суббота, я решил взять себя в руки и, усевшись в это заплесневелое кресло, уставился в потолок, который осыпался от любого удара. Обыскав комнату в поисках фотографий или каких-либо опознавательных знаков, я не нашел ни одной. По воспоминаниям предыдущего Нейтана, у меня практически не было дальних родственников, поскольку отец был единственным ребенком, как и моя мать.

Все остальные родственники находятся за пределами штата, а бабушки и дедушки с обеих сторон умерли от нападения злодеев или от старости.

Собственно сам Нейтан

<http://tl.rulate.ru/book/101493/3492569>